Public Disclosure Authorized
Public Disclosure Authorized
Public Disclosure Authorized
Public Disclosure Authorized

Один из основных докладов Группы Всемирного банка

ДОКЛАД О МИРОВОМ РАЗВИТИИ 2020

ТОРГОВЛЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВЫХ ЦЕПЕЙ

Обзор

ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА

Один из основных докладов Группы Всемирного банка

ДОКЛАД О МИРОВОМ РАЗВИТИИ 2020

ТОРГОВЛЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВЫХ ЦЕПЕЙ

Обзор

ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА

В настоящей брошюре содержится обзор Доклада о мировом развитии 2020 «Торговля как инструмент развития в эпоху глобальных производственно-сбытовых цепей», doi: 10.1596/978-1-648-1457-0. С полным текстом доклада в его окончательном виде в формате PDF можно будет ознакомиться на сайтах https://openknowledge.worldbank.org/ и http://documents.worldbank.org/ после его публикации. Печатные экземпляры можно заказать на сайте www.amazon.com. Для цитирования, воспроизведения и переработки Доклада просим использовать его окончательный вариант.

© 2020 Международный банк реконструкции и развития/Всемирный банк
1818 H Street NW, Washington DC 20433
Телефон: 202-473-1000; Интернет: www.worldbank.org
Некоторые права сохранены

Настоящий документ подготовлен сотрудниками Всемирного банка с использованием материалов из внешних источников. Содержащиеся в нем выводы, толкования и заключения могут не отражать мнения Всемирного банка, его Совета исполнительных директоров или правительств представляемых ими стран. Всемирный банк не гарантирует точности данных, содержащихся в настоящем документе. Границы, цвета, названия и иная информация, указанная на картах, содержащихся в настоящем документе, не является выражением мнения Всемирного банка относительно правового статуса какой-либо территории или поддержки или признания таких границ.

Ничто в настоящем документе не является и не может считаться ограничением или отказом от привилегий и иммунитетов Всемирного банка, которые в полном объеме особо сохраняются за Банком.

Права и разрешения

Настоящий документ предоставляется по лицензии Creative Commons Attribution 3.0 IGO (CC BY 3.0 IGO) http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo. В соответствии с лицензией Creative Commons Attribution, разрешается свободно копировать, распространять, передавать и перерабатывать данный документ, в том числе в коммерческих целях, с соблюдением следующих условий:

Атрибуция – При цитировании просим указывать источник следующим образом: «Всемирный банк. 2020 год. Доклад о мировом развитии 2020 «Торговля как инструмент развития в эпоху глобальных производственно-сбытовых цепей». Обзор. Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO

Переводы – Если вы осуществили перевод данного документа, просим дополнить сведения об атрибуции следующей оговоркой: *Данный перевод не был осуществлен Всемирным банком, и его не следует считать официальным переводом документа Всемирного банка. Всемирный банк не несет ответственности за содержание данного перевода или любые имеющиеся в нем ошибки*.

Переработка – Если вы осуществили переработку данного документа, просим дополнить сведения об атрибуции следующей оговоркой: *Данный материал является переработкой исходного документа, подготовленного Всемирным банком. Содержащиеся в данном материале взгляды и мнения принадлежат исключительно его автору (авторам) и не высказываются с одобрения Всемирного банка*.

Части содержания, принадлежащие третьим лицам – Различные компоненты содержания данного документа могут не принадлежать Всемирному банку. В связи с этим Всемирный банк не может гарантировать, что использование какого-либо принадлежащего третьим лицам отдельного компонента или части содержания данного документа не будет нарушать права таких третьих лиц. Риск предъявления претензий вследствие такого нарушения возлагается исключительно на вас. Если вы желаете повторно использовать какой-либо компонент данного документа, вам следует определить, необходимо ли для такого повторного использования разрешение, и получить такое разрешение у обладателя авторских прав. Примеры таких компонентов включают таблицы, рисунки и изображения, но не ограничиваются ими.

Все запросы о правах и лицензиях следует направлять в Издательский отдел Всемирного банка по адресу: World Bank Publications, The World Bank Group, 1818 H Street NW, Washington, DC 20433, USA; электронная почта: pubrights@worldbank.org.

Иллюстрация на обложке: Иллюстрация на обложке представляет собой снимок экрана с изображением интерактивной визуализации процесса международной торговли, где каждая точка соответствует 1 млрд долл. США. Эта интерактивная карта была создана специалистом по визуализации данных Максом Галкой и размещена в его блоге Metrocosm на сайте: http://metrocosm.com/map-international-trade/. Используется с разрешения Макса Галки; для дальнейшего использования необходимо дополнительное разрешение.

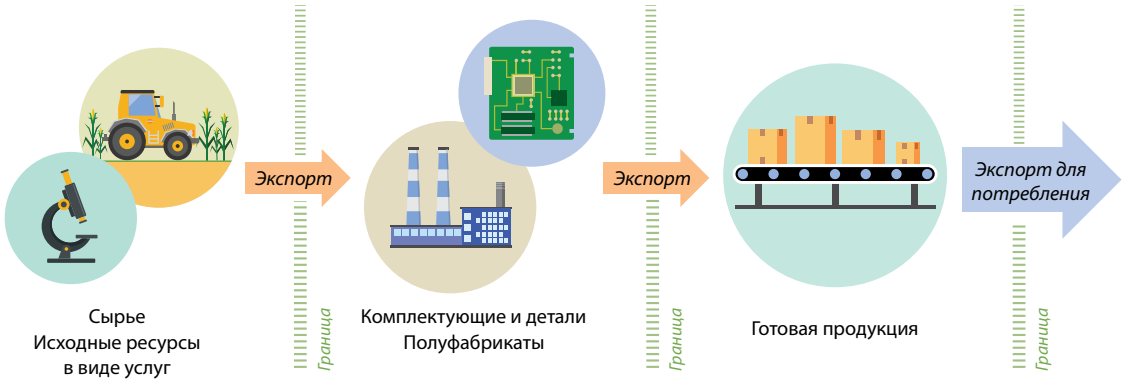
Дизайн обложки: Курт Нидермайер, Niedermeier Design, Сиэттл, штат Вашингтон.

Иллюстрации и оформление текста: Джордж Коккинидис, Design Language, Бруклин, Нью-Йорк, и Курт Нидермайер, Niedermeier Design, Сиэттл, штат Вашингтон.

Доклад о мировом развитии 2020: Торговля как инструмент развития в эпоху глобальных производственно-сбытовых цепей

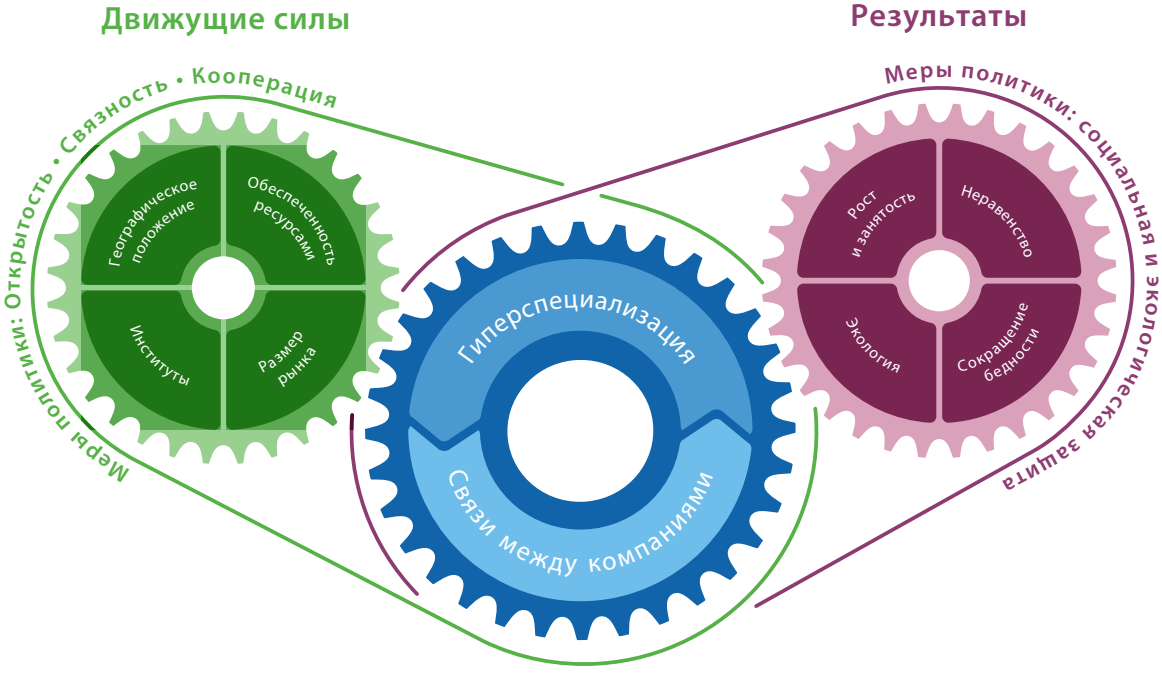
Что такое глобальная производственно-сбытовая цепь (ГПСЦ)?

В рамках глобальной производственно-сбытовой цепи производственный процесс делится на отдельные этапы, которые распределяются между различными странами. Компании специализируются на конкретных задачах и не изготавливают продукт целиком.



Как работают ГПСЦ?

Взаимоотношения между компаниями, как правило, предполагают устойчивые связи.
Участие стран в ГПСЦ определяется фундаментальными экономическими факторами. Но важны и меры экономической политики – для повышения эффективности участия и расширения спектра выгод.



Обзор

ГПСЦ могут и далее ускорять рост экономики, создавать рабочие места лучшего качества и понижать уровень бедности при условии, что развивающиеся страны будут проводить более решительные реформы, а промышленно развитые – открытую и предсказуемую политику.

После 1990 года мировая торговля расширялась быстрыми темпами благодаря развитию глобальных производственно-сбытовых цепей (ГПСЦ). Это расширение создало возможности для беспрецедентной конвергенции: бедные страны росли более быстрыми темпами и начали догонять более богатые. Масштабы бедности резко сократились.

Двигателем этого процесса стало разделение производства между странами и укрепление связей между компаниями. Комплектующие и детали начали перемещаться по миру, поскольку компании обращали свой взор туда, где производственная эффективность была выше. В странах, ставших неотъемлемой частью ГПСЦ, – в частности, в Бангладеш, Вьетнаме и Китае – росли доходы и производительность. Именно в этих странах отмечалось наиболее резкое снижение уровня бедности.

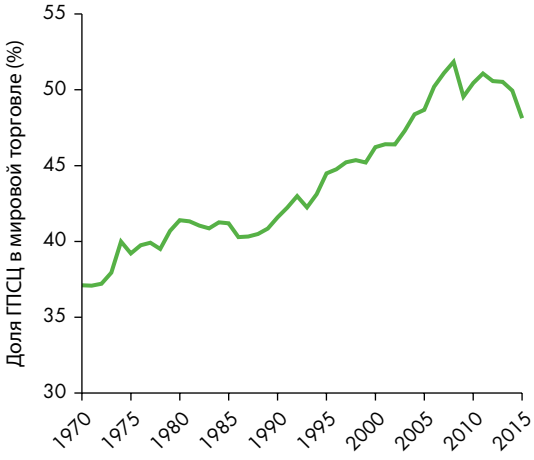
Однако сегодня не стоит считать само собой разумеющимся, что торговля останется локомотивом процветания. После мирового финансового кризиса 2008 года торговля росла вяло, а развитие ГПСЦ замедлилось. В последнее десятилетие не наблюдалось преобразующих изменений поворотного характера, подобных происходившим в 1990-е годы, – интеграции Китая и Восточной Европы в мировую экономику и заключению важнейших торговых договоров, включая соглашение по итогам Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров и Северо-Американское соглашение о свободной торговле (НАФТА).

В то же время сформировалось два потенциально опасных фактора, угрожающих успешной модели экономического роста на основе трудоемких производств при ведущей роли торговли. Во-первых, развитие трудосберегающих технологий, таких как автоматизация и 3D-печать, может приблизить производство к потребителю и снизить спрос на рабочую силу внутри страны и за рубежом. Во-вторых, торговые конфликты между крупными странами могут стать причиной сокращения или дробления ГПСЦ.

Что означают все эти процессы для развивающихся стран, желающих присоединиться к ГПСЦ и заинтересованных в приобретении новых технологий и обеспечении роста своей экономики? Возможно ли дальнейшее развитие на основе ГПСЦ? Это главный вопрос настоящего Доклада. В нем рассматривается, в какой мере ГПСЦ способствовали росту экономики, расширению занятости и сокращению бедности, и одновременно обострению неравенства и ухудшению состояния окружающей среды. В Докладе также подробно объясняется, как проводимая странами политика может придать новый импульс росту торговли и обеспечить превращение ГПСЦ в фактор, способствующий развитию, а не увеличению расхождений между странами. Наконец, в Докладе выявляются недостатки системы международной торговли, вызывающие разногласия между странами, и предлагается «дорожная карта» преодоления этих разногласий за счет расширения международного сотрудничества.

В Докладе сделан вывод о том, что ГПСЦ могут и далее ускорять рост экономики, создавать рабочие места лучшего качества и понижать уровень бедности при условии, что развивающиеся страны будут проводить более решительные реформы, а промышленно развитые – открытую и предсказуемую политику. Технический прогресс, по всей вероятности, станет для торговли и ГПСЦ скорее благом, нежели проклятием. Выгоды от участия в ГПСЦ могут получить более широкое распространение и иметь устойчивый характер, если все страны будут повышать эффективность социальной защиты и охраны окружающей среды.

Рисунок О.1 **В 1990-е годы торговля в рамках ГПСЦ быстро росла, но после глобального финансового кризиса 2008 года ее рост приостановился**



Источники: Авторский коллектив ДМР-2020 с использованием базы данных Eora26 (https://worldmrio.com/); Johnson and Noguera (2017).

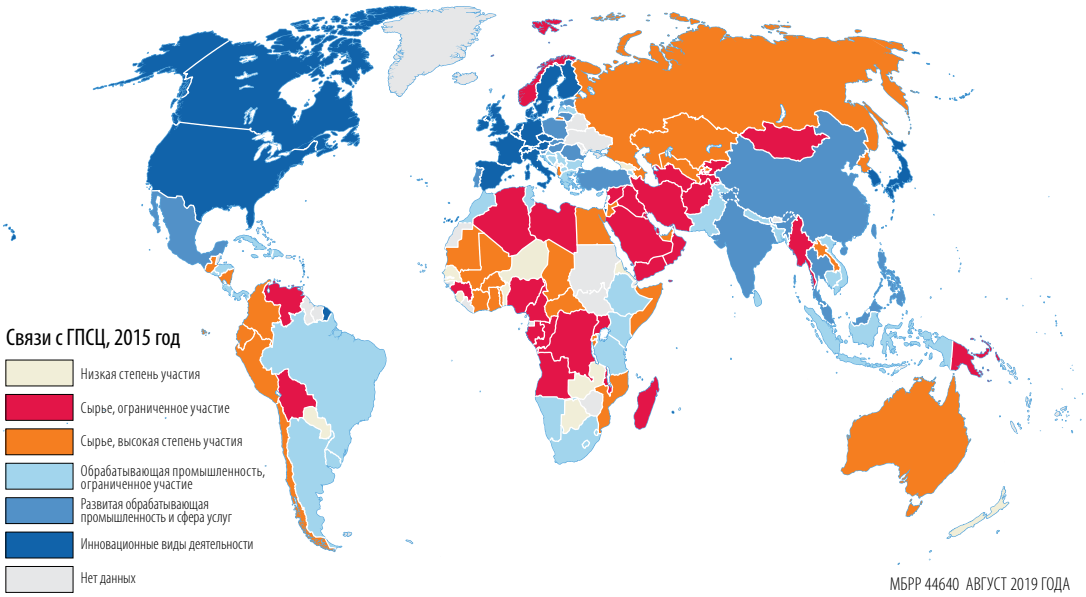
Примечание: Подробнее см. рисунок 1.2.

Если предсказуемость политики не восстановится, расширение ГПСЦ может приостановиться

ГПСЦ существуют уже несколько веков. Однако их быстрый рост пришелся на период с 1990 по 2007 год, когда технический прогресс в сфере транспорта, информации и связи, а также снижение торговых барьеров служили производителям стимулами к распространению производственных процессов за пределы национальных границ (рисунок О.1). ГПСЦ развивались, прежде всего, в машиностроении, электронной промышленности и транспортной отрасли, а также охватывали регионы, специализирующиеся в этих отраслях, а именно Восточную Азию, Западную Европу и Северную Америку. Большинство стран в этих регионах входят в сложные ГПСЦ, производящие современные промышленные товары и услуги, и участвуют в инновационной деятельности (карта О.1). Напротив, многие страны Африки, Латинской Америки и Центральной Азии по-прежнему производят сырьевые товары, которые затем направляются на переработку в другие страны.

Однако в последние годы темпы роста торговли и ГПСЦ замедлились (рисунок О.1). Одна из причин – замедление экономического роста в целом и, в особенности, инвестиций. Другая причина – замедление темпов реформирования торговли и даже отказ от реформ. К тому же разделение производства в наиболее динамично развивающихся регионах и отраслях приобрело более зрелый характер. Китай сегодня

Карта О.1 **Все страны участвуют в ГПСЦ, но по-разному**



Источник: Авторский коллектив ДМР-2020 на основании таксономии ГПСЦ по состоянию на 2015 год (см. вставку 1.3 в основном Докладе).

Примечание: Характер связей страны с ГПСЦ определяется, исходя из (1) степени участия в ГПСЦ, (2) отраслевой специализации страны в торговле и (3) масштабов инновационной деятельности. Подробнее см. Рисунок 1.6 в основном Докладе.

производит больше товаров внутри страны[1]. В Соединенных Штатах быстрый рост добычи сланцевой нефти привел к сокращению импорта нефти на четверть в период с 2010 по 2015 год и несколько ослабил стимулы к переводу обрабатывающей промышленности за рубеж[2].

Повлиять на эволюцию ГПСЦ может и наблюдающийся в последнее время рост протекционизма. Протекционизм может стимулировать возврат производств, выведенных за рубеж в рамках существующих ГПСЦ, или их перемещение на новые территории. Если предсказуемость политики не восстановится, расширение ГПСЦ, по всей видимости, будет заморожено. В отсутствие определенности с будущим доступом к рынкам компании склонны откладывать осуществление инвестиционных планов до прояснения ситуации.

ГПСЦ повышают доходы, создают рабочие места лучшего качества и сокращают бедность

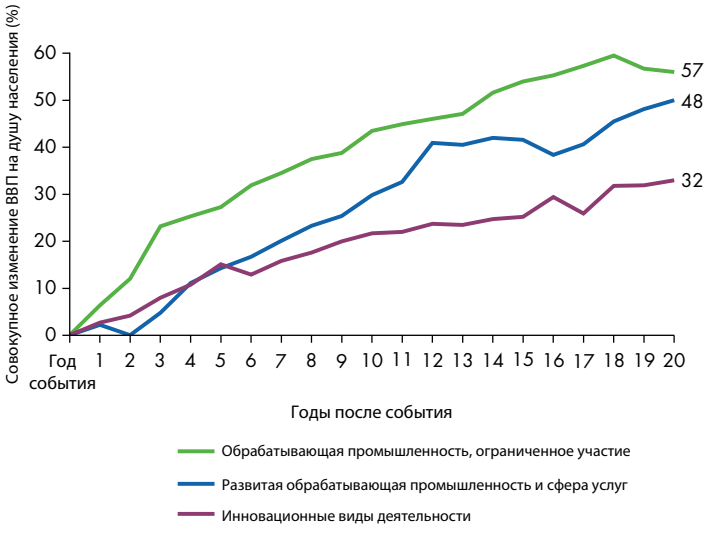
Гиперспециализация повышает эффективность, а *устойчивые связи между компаниями* способствуют распространению технологий и обеспечивают доступ к капиталу и ресурсам в цепях. Например, в Эфиопии производительность компаний-участниц ГПСЦ в два раза выше, чем аналогичных компаний, участвующих в традиционной торговле. Производительность компаний в других развивающихся странах также существенно вырастает благодаря участию в ГПСЦ. Согласно оценкам, повышение показателя участия в ГПСЦ на 1 процент увеличивает доход на душу населения более чем на 1 процентный пункт – гораздо больше, чем обычная торговля (0,2 процентного пункта). Как правило, максимальное ускорение роста наблюдается тогда, когда страны переходят от экспорта сырья к экспорту несложных готовых изделий (например, готовой одежды), произведенных с использованием импортных компонентов, например, тканей (рисунок О.2). Такая ситуация сложилась в Бангладеш, Вьетнаме и Камбодже.

Однако, в конечном счете, эти высокие темпы роста невозможно поддерживать, не переходя к более сложным формам участия. Но переход от обрабатывающих производств ограниченного масштаба к более высокоразвитым обрабатывающим производствам и сфере услуг, и, в конечном счете, к инновационной деятельности (сущность применяемой в Докладе таксономии ГПСЦ более подробно разъясняется во вставке 1.3 в основном тексте Доклада) предъявляет все более жесткие требования к профессиональной квалификации, связности и регуляторным органам.

ГПСЦ также создают рабочие места лучшего качества, однако связь с занятостью носит сложный характер. Компании-участницы ГПСЦ, как правило, являются более производительными и капиталоемкими, чем прочие компании (в первую очередь, не занимающиеся торговлей), и поэтому их продукция является менее трудоемкой. Вместе с тем повышение производительности компании ведет к увеличению ее объемов производства и, соответственно, к росту занятости в ней[3]. В результате ГПСЦ имеют прямое отношение к структурным преобразованиям в развивающихся странах – они способствуют переходу рабочей силы от менее производительных видов деятельности к более производительным и вовлечению людей в более производительные сферы обрабатывающей промышленности и услуг. Компании-участницы ГПСЦ необычны и в другом отношении: в ряде самых разных стран доля женщин среди рабочего персонала, как правило, выше, чем в компаниях, не участвующих в ГПСЦ[4]. Соответственно, повышение трудовой занятости женщин создает положительный эффект развития.

Поскольку ГПСЦ способствуют росту доходов и занятости, участие в них ассоциируется с сокращением масштабов бедности[5]. Торговля в целом сокращает бедность, главным образом, за счет ускорения темпов роста экономики. Но, так как выгоды от участия в ГПСЦ для экономического роста оказываются, как правило, выше, чем от торговли готовыми изделиями, ГПСЦ в итоге способствуют сокращению бедности в большей степени, чем традиционная торговля. Например, во Вьетнаме и Мексике в регионах, более активно участвовавших в ГПСЦ, наблюдалось более существенное сокращение бедности.

Рисунок О.2 ВВП на душу населения растет быстрее всего, когда страны входят в ГПСЦ, специализирующиеся на обрабатывающих производствах ограниченного масштаба



Источники: Авторский коллектив ДМР-2020 с использованием базы данных Eora (https://worldmrio.com/) и базы данных ПМР Всемирного банка (https://datacatalog.worldbank.org/dataset/world-development-indicators).

Примечание: Это исследование позволяет дать количественную оценку совокупного изменения реального ВВП на душу населения в течение 20 лет после перехода с более низкой ступени участия в ГПСЦ на более высокую. Методика описана во вставке 3.3 в основном Докладе.

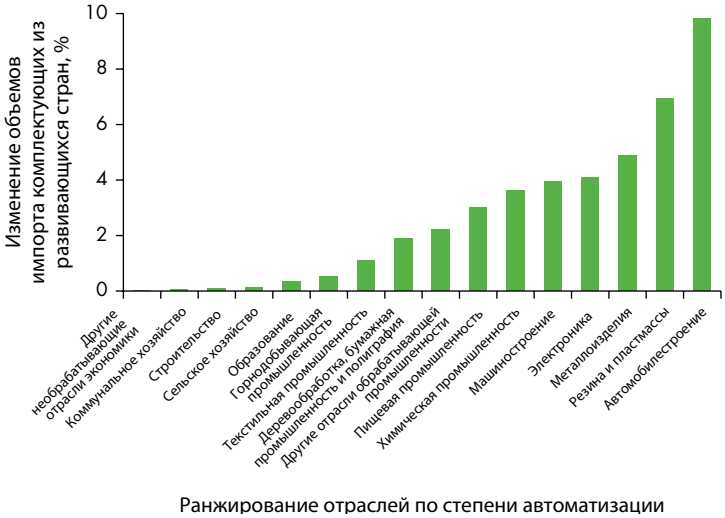
Блага, которые несут с собой ГПСЦ, распределяются неравномерно, а сами ГПСЦ могут наносить ущерб окружающей среде

Выгоды от участия в ГПСЦ распределяются неравномерно как между странами, так и внутри стран. Крупные корпорации, переносящие производство комплектующих и другие производственные процессы в развивающиеся страны, повышают наценки и увеличивают свои доходы, что дает основания утверждать, что потребители все меньше ощущают на себе сокращение издержек, происходящее благодаря участию в ГПСЦ[6]. В то же время происходит снижение наценок производителей в развивающихся странах. Очевиден, например, контраст между наценками компаний по производству одежды в Соединенных Штатах и Индии.

Развитие торговли со странами с более низким уровнем дохода и технический прогресс способствуют перераспределению добавленной стоимости от труда к капиталу внутри стран. Неравенство может постепенно нарастать и на рынке труда по мере того, как квалифицированный труд оплачивается все лучше, а заработки неквалифицированных работников остаются на прежнем уровне[7]. Женщины также сталкиваются с проблемами: ГПСЦ могут обеспечивать работой большее число женщин, однако возможности карьерного роста для них, как представляется, еще более ограничиваются. Как правило, женщины заняты в сферах с меньшей добавленной стоимостью, а среди владельцев и руководителей компаний их почти нет[8].

Кроме того, последствия деятельности ГПСЦ могут наносить ущерб окружающей среде. Основные экологические последствия ГПСЦ связаны с ростом масштабов и увеличением дальности перевозок при торговле промежуточными продуктами в сравнении с традиционной торговлей. В результате выбросы углекислого газа (CO_2) в ходе перевозок оказываются выше, чем при обычной торговле, а упаковка товаров создает избыточный объем отходов (особенно электронных и пластиковых). Экономический рост, который обеспечивают ГПСЦ, может также увеличивать нагрузку на природные ресурсы, особенно если при этом применяются производственные и энергетические субсидии, стимулирующие перепроизводство. С другой стороны, пока не подтверждаются опасения, что компании будут переносить звенья производственного процесса, особенно сильно загрязняющие окружающую среду, в страны с более мягкими экологическими нормами.

Рисунок O.3 Благодаря автоматизации в промышленно развитых странах резко вырос объем импорта из развивающихся стран



Источник: Artuc, Bastos, and Rijkers 2018.

Примечание: На рисунке показан обусловленный автоматизацией рост импорта индустриально развитыми странами материалов из развивающихся стран в разбивке по отраслям в 1995–2015 годах. Изменение объемов импорта комплектующих измеряется в логарифмических единицах; увеличение на 0,10 в логарифмических единицах примерно равно росту импорта на 10 процентов.

Новые технологии в конечном счете способствуют развитию торговли и ГПСЦ

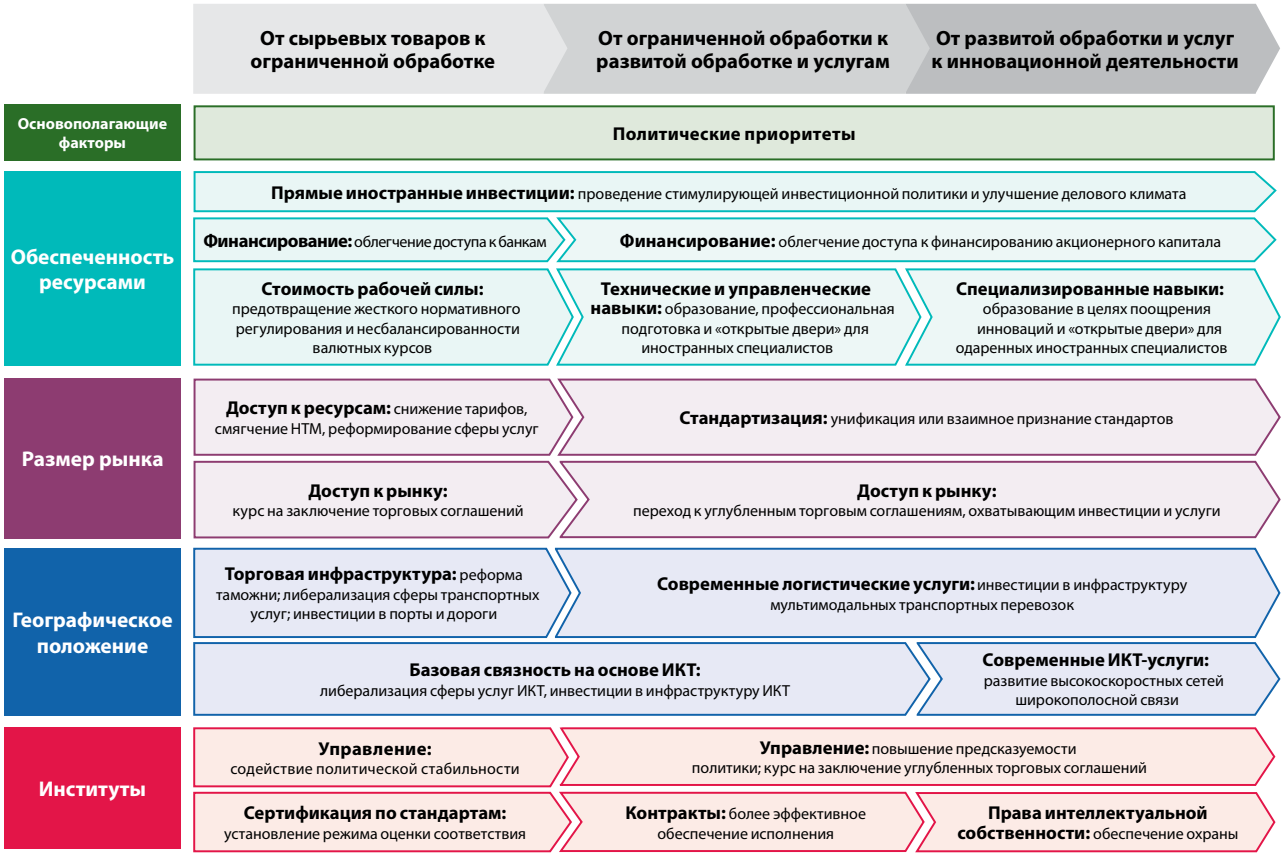
Появление новых продуктов, новых производственных технологий, таких как автоматизация и 3D-печать, и новых технологий распределения, например, цифровых платформ, создает как возможности, так и риски. Однако имеющиеся на сегодняшний день факты позволяют утверждать, что в конечном счете эти технологии способствуют росту торговли и ГПСЦ.

Благодаря инновациям в торговый оборот входят новые товары и услуги, и это вносит свой вклад в ускорение темпов роста торговли. В 2017 году 65 процентов объема торговли приходилось на категории, которых в 1992 году еще не существовало.

Удивительно, но внедрение новых технологий производства, скорее всего, также ускоряет рост торговли. Действительно, автоматизация стимулирует страны использовать менее трудоемкие методы и снижает спрос на трудоемкую продукцию развивающихся стран. Вместе с тем имеется не так много информации о возвращении производства из-за рубежа[9], а данные относительно автоматизации[10] и 3D-печати[11] позволяют утверждать, что эти технологии способствуют повышению производительности и расширению масштабов производства. Они, по существу, *увеличивают* спрос на импорт производственных ресурсов из развивающихся стран (рисунок O.3).

Аналогичным образом, компании, работающие на цифровых платформах, сокращают торговые издержки, и небольшим фирмам становится проще выходить за пределы местного рынка и продавать товары и услуги по всему

Рисунок О.4 Переход к более сложным моделям участия в ГПСЦ: некоторые примеры национальной политики



Источник: Авторский коллектив ДМР-2020.

Примечание: ИКТ = информационные и коммуникационные технологии; НТМ = нетарифные меры.

миру. Однако наблюдаются признаки того, что усиление рыночных позиций таких компаний влияет на распределение выгод от торговли[12].

Проводимая странами политика может активизировать их участие в ГПСЦ

В принципе, децентрализация процесса производства сложных изделий, таких как автомобили и компьютеры, позволяет странам специализироваться на изготовлении более простых компонентов и выполнении более простых операций, что облегчает участие в торговле странам, находящимся на ранних этапах развития. Однако способность страны участвовать в ГПСЦ нельзя воспринимать как нечто само собой разумеющееся.

На участие в ГПСЦ влияют обеспеченность ресурсами, географическое положение, размеры рынка и институты. Однако эти основополагающие факторы сами по себе не являются предопределяющими, важную роль играет и политика. Политика привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) может компенсировать недостаток капитала, технологий и навыков управления[13]. Либерализация внутренней торговли и параллельное ведение переговоров о либерализации внешней торговли могут решить проблему узости внутреннего рынка, освободив компании и фермерские хозяйства от ограниченности внутреннего спроса и внутренних ресурсов. Совершенствование инфраструктуры транспорта и связи, а также внедрение конкуренции в этих отраслях могут устранить сложности, связанные с географической удаленностью[14]. Участие в соглашениях, предусматривающих глубокую интеграцию, может дать толчок институциональным реформам и реформам в сфере экономической политики, особенно если эти меры будут дополнены мерами технической и финансовой помощи[15].

На основании анализа факторов, способствующих разным вариантам участия в ГПСЦ, в настоящем Докладе показано, какая именно политика способствует интеграции в более продвинутые ГПСЦ (рисунок О.4). Главное

заключается в том, что национальную политику можно и нужно проводить с учетом конкретных особенностей стран и конкретных форм участия в ГПСЦ.

Привлечение ПИИ важно на всех этапах участия в ГПСЦ. Это требует открытости, защиты прав инвесторов, стабильности, благоприятного делового климата, а иногда и стимулирования инвестиций. Например, некоторые страны Юго-Восточной Азии, для которых благотворными оказались иностранные инвестиции в товары, по-прежнему продолжают ограничивать инвестиции в сектор услуг. Другие страны стремятся привлекать инвестиции, предоставляя налоговые льготы и субсидии, однако они рискуют задеть при этом интересы своих торговых партнеров, и конечный результат может оказаться отрицательным. Вместе с тем, такие страны, как Коста-Рика, Малайзия и Марокко, привлекли носящие трансформационный характер инвестиции в ГПСЦ со стороны крупных транснациональных корпораций за счет эффективных стратегий стимулирования инвестиций.

Завышенный валютный курс и ограничительное трудовое законодательство повышают стоимость рабочей силы, не позволяя странам, изобилующим трудовыми ресурсами, воспользоваться этим преимуществом. Так, например, в Бангладеш стоимость рабочей силы в обрабатывающей промышленности соответствует уровню дохода на душу населения, а во многих странах Африки стоимость рабочей силы более чем в два раза выше.

Выход на рынки за счет либерализации торговли помогает странам расширить свои рынки и получить доступ к ресурсам, необходимым для производства. Так, например, масштабное снижение тарифов, проведенное в Перу в одностороннем порядке в 2000-х годах, ассоциируется с ускорением роста производительности, увеличением объемов и диверсификацией экспорта в рамках ГПСЦ[16]. Торговые соглашения расширяют доступность рынков и сыграли ключевую роль в качестве катализатора присоединения к ГПСЦ целого ряда стран, в том числе Бангладеш, Гондураса, Доминиканской Республики, Лесото, Маврикия и Мадагаскара. Поскольку взаимосвязь между экономикой товаров и экономикой услуг становится более тесной, необходимо, чтобы составной частью стратегии содействия деятельности в рамках ГПСЦ было реформирование политики в сфере услуг – электросвязи, финансов, транспорта и ряда бизнес-услуг.

Для многих товаров, торговля которыми ведется в рамках ГПСЦ, задержка на сутки равносильна повышению тарифа на 1 процент. Совершенствование процедур таможенной очистки и пограничного контроля, расширение конкуренции в сфере транспортных и логистических услуг, совершенствование структуры портов и управления ими могут снизить торговые издержки, связанные с факторами времени и неопределенности, и смягчить влияние неблагоприятных факторов, обусловленных географической удаленностью.

Поскольку залогом успешности ГПСЦ является гибкое объединение компаний в сети, необходимо уделять внимание и обеспечению выполнения контрактов, добиваясь стабильности и предсказуемости договоренностей, действующих в рамках сети. Для более инновационных и сложных производственно-сбытовых цепей особенно важна охрана прав интеллектуальной собственности. Облегчить участие в ГПСЦ может также наращивание национального потенциала в области сертификации и тестирования в целях обеспечения соответствия международным стандартам.

В нынешнем контексте ГПСЦ многие традиционные инструменты промышленной политики, включая налоговые льготы, субсидии и требования в отношении местного компонента, скорее всего, исказят модели производства. Более многообещающими выглядят другие упреждающие меры политического характера, особенно если они устраняют сбои рыночных механизмов.

- Для развития национального потенциала и перехода на более высокие уровни в производственно-сбытовых цепях странам следует осуществлять инвестиции в человеческий капитал[17]. Примером созданного деловыми кругами учебного центра служит Центр профессионального обучения в Пенанге, Малайзия, сыгравший важную роль в содействии вхождению Малайзии в ГПСЦ в сфере электроники и машиностроения.
- Эффект могут дать и адресные меры политики по устранению препятствий для торговли в рамках ГПСЦ. Например, признано, что создание в Бангладеш приписных таможенных складов в сочетании с компенсационными аккредитивами (гарантирующими доступность оборотного капитала) послужило катализатором вхождения страны в ГПСЦ по пошиву готовой одежды.
- Страны могут способствовать формированию связей между отечественными малыми и средними предприятиями (МСП) и компаниями, играющими ведущую роль в ГПСЦ, оказывая поддержку обучению и наращиванию потенциала, и в то же время предоставляя этим ведущим компаниям информацию о возможностях поставок. Примеры успешных программ по обеспечению связей с поставщиками можно встретить в таких странах, как Гвинея и Чили (в горнодобывающей промышленности), Кения и Мозамбик (в сельском хозяйстве), а также Чешская Республика (в электронике и автомобилестроении).
- Для стран, участвующих в сельскохозяйственных производственно-сбытовых цепях, особенно важны меры политики, способствующие интеграции мелких крестьянских хозяйств. В Африке 55 процентов рабочих мест сосредоточено в сельском хозяйстве, которое обеспечивает более 70 процентов доходов бедных слоев населения. Чтобы мелкие крестьянские хозяйства могли воспользоваться преимуществами участия в этих цепях, им требуется дополнительная поддержка, например, в форме услуг по распространению сельскохозяйственных знаний, предоставления

доступа к инструментам управления риском (например, страхованию) и координации, позволяющей использовать эффект масштаба за счет создания организаций производителей.

Улучшение делового и инвестиционного климата для ГПСЦ на национальном уровне может требовать значительных затрат и занимать много времени, и это подталкивает многие страны к созданию особых экономических зон (ОЭЗ), служащих примерами для подражания. Однако пока что результаты этой работы дают основания полагать, что успех сопутствует сравнительно немногим ОЭЗ, и только если они помогают устранять конкретные сбои рыночных и политических механизмов. Для создания необходимых условий даже на ограниченной территории требуется тщательный подход к планированию и реализации, который обеспечил бы наличие всех необходимых ресурсов – рабочей силы, земли, воды, электроэнергии и электросвязи, а также минимизацию регуляторных барьеров и бесперебойное сообщение. Немногие успешные программы по созданию таких зон, например, реализованные в Китае, Объединенных Арабских Эмиратах, Панаме, а теперь и в Эфиопии, равно как и бесчисленные примеры ОЭЗ, которым не удалось привлечь инвесторов или расшириться, являются источником ценного опыта использования ОЭЗ в интересах развития.

Другие меры политики могут помочь обеспечить справедливое распределение и устойчивость выгод от ГПСЦ

Помимо мер политики, призванных способствовать участию в ГПСЦ, необходимы и дополняющие их меры, позволяющие равномерно распределять выгоды от такого участия и снижать сопряженные с ним издержки. К подобным мерам, в частности, относятся меры политики на рынке труда, призванные помочь работникам, которые могут пострадать от структурных изменений, а также механизмы, обеспечивающие соблюдение трудового законодательства, и меры по охране окружающей среды.

Некоторые работники выиграют от роста ГПСЦ, тогда как другие, в зависимости от региона, отрасли и профессии, могут оказаться в проигрыше. Поддержка в процессе адаптации особенно важна для стран со средним и высоким уровнем дохода, так как она может помочь работникам приспособиться к изменениям в характере производства и сбыта в связи с появлением ГПСЦ. Политика адаптации может включать меры по повышению мобильности рабочей силы и формированию у работников навыков, дающих им возможность найти новые рабочие места[18]. Учитывая, что безработица, являющаяся следствием структурных изменений, как правило, приобретает хронический характер, страхование заработной платы может помочь сохранить работников на нижеоплачиваемых рабочих местах без сокращения их доходов, что в долгосрочной перспективе даст лучшие результаты. Например, успешно применяемая в Дании модель, сочетающая в себе баланс гарантий занятости и гибкости рынка труда, лишь в минимальной степени ограничивает право работодателей нанимать и увольнять работников, но при этом предусматривает обеспечение работников щедрыми пособиями по безработице и их охват программами активных действий на рынке труда.

Нормы трудового законодательства, если они должным образом продуманы и их соблюдение гарантируется, могут помочь обеспечить охрану и гигиену труда работников. Частные компании могут внести свой вклад в это дело, особенно если их клиентам небезразличны условия труда на предприятиях компании по всему миру. Важную роль в разработке соответствующих трудовых норм и мониторинге их соблюдения могут сыграть меры национальной политики, проводимой с опорой на международное сотрудничество. Условия труда во Вьетнаме удалось улучшить после того, как компании стали участниками Программы улучшения условий труда, проводимой Международной организацией труда (МОТ) и Международной финансовой корпорацией (IFC), и когда правительство дополнительно приняло меры по обнародованию информации о компаниях, которые не придерживаются ключевых трудовых норм[19].

Взимание сборов за ухудшение состояния окружающей среды может принудить ГПСЦ более осмотрительно подходить к вопросам использования ресурсов[20]. Цены на товары должны отражать как экономические, так и социально-экологические издержки их производства. Взимание адекватных сборов за ущерб, наносимый окружающей среде, будет также способствовать инновационным разработкам экологически чистых товаров и процессов производства. Сокращение масштабов искажения рыночных механизмов, которое, в первую очередь, вызвано энергетическими и производственными субсидиями, а также переход на налогообложение выбросов парниковых газов могли бы улучшить распределение ресурсов и сократить выбросы CO_2[21]. Кроме того, установление природоохранных норм, особенно в отношении конкретных отраслей и загрязняющих веществ, позволит снизить ущерб, причиняемый связанными с ГПСЦ производством и транспортом.

Международное сотрудничество помогает сделать участие в ГПСЦ выгодным

Система международной торговли имеет особую ценность в мире ГПСЦ. ГПСЦ носят трансграничный характер, и принятие или непринятие соответствующих мер политики какой-либо страной может сказаться на производителях и

потребителях в других странах. Международное сотрудничество может помочь преодолеть побочные последствия национальных мер политики и обеспечить получение более успешных результатов в области развития. Поскольку издержки протекционизма значительно увеличиваются, когда товары и услуги многократно пересекают границы, выигрыш от скоординированного снижения торговых барьеров становится для ГПСЦ более ощутимым, чем для традиционной торговли. Ввиду наличия неразрывной связи между иностранными инвестициями и ГПСЦ обеспечение открытого и безопасного инвестиционного климата жизненно важно для участия в ГПСЦ, и это, прежде всего, касается стран, испытывающих дефицит капитала.

Построенная на твердых правилах система торговли, особенно предоставляемые данной системой гарантии против торговой дискриминации, стимулы к проведению реформ, доступ к рынкам по всему миру и помощь в урегулировании разногласий даже с «тяжеловесами» в мире торговли стали огромным благом для развивающихся стран. Однако сегодня система международной торговли находится под огромным давлением. Три десятилетия «догоняющего» экономического роста в развивающихся странах при ведущей роли торговли внесли свой вклад в перераспределение экономического веса между странами и в рост неравенства по доходам внутри стран. На фоне возрастающей симметричности масштабов экономики стран бросается в глаза хроническая асимметрия масштабов применяемых ими протекционистских мер. При этом система торговли, которой в прошлом удавалось приспосабливаться к изменениям, в последнее время дает сбои; это стало особенно ощутимо после провала раунда переговоров в Дохе. Региональные инициативы, такие как Европейский союз и НАФТА, также испытывают сложности из-за разногласий между странами-членами.

Торговый конфликт между Соединенными Штатами и Китаем ведет к росту протекционизма и усилению политической неопределенности, что начинает подрывать ГПСЦ. Обострение этого торгового конфликта и вызванное им резкое снижение доверия со стороны инвесторов могут повлечь за собой серьезные последствия для роста мировой экономики и повышение уровня бедности. В результате за чертой бедности, которой считается доход в 5,50 долл. США в день, могут вновь оказаться более 30 млн человек, а общемировой доход может сократиться ни много ни мало на 1,4 трлн долл. США. Однако даже при сохранении статус-кво торговая практика, спровоцировавшая этот конфликт, по всей вероятности, приведет к неблагоприятным последствиям.

Для поддержания благоприятной открытости торговли важно «шагать обеими ногами». Основным приоритетом является углубление традиционного торгового сотрудничества с целью устранения сохраняющихся барьеров для торговли товарами и услугами, равно как и других факторов, нарушающих нормальный ход торговли, таких как субсидии и деятельность государственных предприятий. Одновременно с этим необходимо расширять сотрудничество, включая в его сферу не только торговую политику, но и налогообложение, регулирование и инфраструктуру.

Углубление традиционного сотрудничества

В перспективе первоочередной задачей должно стать наполнение более глубоким содержанием правил и обязательств в сфере традиционной торговли. Международное сотрудничество до сих пор не обеспечивает равной степени открытости для товаров и услуг. Давно назрела необходимость либерализации торговли сельскохозяйственной продукцией и услугами, а торговля некоторыми промышленными товарами по-прежнему ограничивается на ряде рынков и не развивается из-за применения нетарифных мер. Благодаря торговым преференциям были снижены некоторые тарифы, с которыми сталкиваются беднейшие страны, но не тарифы, которые эти страны устанавливают в отношении своего импорта. В некоторых случаях специальные и дифференцированные режимы для развивающихся стран создали благоприятную среду для замедления реформ, что в конечном счете препятствует участию этих стран в ГПСЦ и их интеграции в мировую экономику.

Наряду с этим, повышение тарифов на некоторых крупнейших мировых рынках в целях защиты продукции с высокой добавленной стоимостью негативно отражается на производственном процессе в агропромышленном комплексе и других трудоемких отраслях, таких как швейная и кожевенная промышленность в развивающихся странах. Ограничительные правила определения страны происхождения товаров, содержащиеся в преференциальных соглашениях, сужают круг поставщиков. Субсидии и действия государственных предприятий искажают конкурентную среду, а существующие нормы не гарантируют нейтралитета в отношении конкуренции. Что касается услуг, то переговоры на международном уровне ненамного повысили степень либерализации в этой сфере по сравнению с мерами, принятыми в одностороннем порядке. Важные виды услуг, связанные с ГПСЦ, такие как воздушные и морские перевозки, которые более всего нуждаются в скоординированных мерах по либерализации, были выведены за рамки переговоров из-за позиции влиятельных заинтересованных сторон.

Традиционные торговые переговоры могут приносить более значимые результаты при следующих условиях: если те развивающиеся страны, которые играют важную роль в торговле, будут действовать как равные партнеры и даже лидеры, вместо того чтобы пытаться получить для себя специальные и дифференцированные тарифы; если крупные промышленно развитые страны будут и далее полагаться на основанные на системе правил переговоры, а не на принимаемые в одностороннем порядке протекционистские меры; а также если все страны будут сообща определять повестку

дня переговоров, которая учитывала бы приоритеты как развития, так и бизнеса.

Расширение сотрудничества по вопросам налогообложения, защиты конкуренции и потоков данных

Налогообложение капитала становится все более сложной задачей в эпоху глобальных компаний, децентрализации производства и роста масштабов нематериальных активов, таких, как интеллектуальная собственность. Необходимо, чтобы сотрудничество обеспечивало справедливый доступ к налоговым поступлениям, которые нужны развитым странам для оказания помощи промышленным рабочим, потерявшим свои рабочие места, а развивающимся странам – для создания инфраструктуры. В конечном счете единый подход к более широкому применению принципа налогообложения по месту назначения может лишить компании побудительных мотивов для вывода прибыли, а страны – для конкуренции в налоговой сфере, однако потребуется оценить последствия этих мер для налоговых поступлений в небольших развивающихся странах. Между тем смягчить остроту сопутствующих проблем, связанных с привлечением внутренних ресурсов, могли бы другие меры по борьбе с размыванием налоговой базы и выведением прибыли.

Среди потребителей нарастает озабоченность по поводу потоков данных и распространения в международном масштабе цифровых компаний – двух явлений, играющих важную роль в ГПСЦ. Речь здесь идет о разного рода рисках – от злоупотреблений правом на неприкосновенность частной жизни при предоставлении услуг на основе данных до практики ущемления конкуренции при предоставлении услуг на базе платформ. Пытаясь ограничить трансграничную передачу данных, правительства принимают законы о локализации данных и жесткие правила работы с данными внутри страны. Законы о конкуренции также имеют в качестве приоритета, прежде всего, защиту национальных интересов, а сотрудничество в рамках двусторонних или региональных торговых соглашений носит ограниченный характер. Решением здесь могли бы стать договоренности нового типа – *принимаемые в нормативном порядке обязательства компаний-экспортеров* защищать интересы зарубежных потребителей в обмен на обязательства стран-импортеров обеспечить доступ к рынкам, как предусматривается некоторыми принятыми недавно соглашениями о потоках данных.

Однако при этом нельзя допустить отстранения развивающихся стран от участия в этих договоренностях, поскольку это воспрепятствует их продуктивному участию в ГПСЦ. Поддержка со стороны международного сообщества может помочь этим странам взять на себя принимаемые в нормативном порядке обязательства в сферах, представляющих для них интерес с точки зрения экспорта (например, услуги на основе данных), а также добиться, чтобы их торговые партнеры принимали на себя соответствующие обязательства при открытии для них рынков этих стран (например, в отношении соблюдения положений антимонопольной политики).

Наконец, сбои координации при инвестировании в инфраструктуру негативно влияют на инвестиции в ГПСЦ, их рост и модернизацию, особенно в беднейших странах. С глобальной точки зрения, страны не вкладывают достаточные средства в развитие торговой инфраструктуры, потому что не учитывают дополнительные выгоды для торговых партнеров. Граничащие друг с другом страны могут оказаться в большем выигрыше, если одновременно примут меры по упрощению процедур торговли. Например, Гватемала и Гондурас сократили время на пересечение границы с 10 часов до 15 минут, вступив в таможенный союз и договорившись принимать одинаковые документы в электронном формате. Принятое Всемирной торговой организацией Соглашение об упрощении процедур торговли стимулирует координацию странами усилий по упрощению торговых процедур и предусматривает предоставление странам с низким уровнем дохода финансовой помощи на осуществление необходимых инвестиций. Аналогичный подход может быть полезен и для использования синергетического эффекта от других инвестиций в транспорт, энергетику и инфраструктуру связи.

Примечания

1. Constantinescu, Mattoo, and Ruta (2018).
2. Constantinescu, Mattoo, and Ruta (2018).
3. Во Вьетнаме в компаниях, занимающихся и импортом, и экспортом, численность работающих выше, чем в компаниях, занимающихся только экспортом или не участвующих в торговле вообще (с учетом отраслевых и региональных фиксированных эффектов, а также формы собственности – государственной или иностранной). В Мексике численность работников в компаниях, поддерживающих связи с покупателями, а также в фирмах, занимающихся и экспортом, и импортом, также выше, чем в фирмах, занимающихся только импортом или только экспортом. Этот вывод справедлив и при учете таких особенностей компаний, как регион и отрасль деятельности, а также иностранное владение. Таким образом, в целом по стране численность работников в компаниях, занимающихся и экспортом, и импортом, выше, чем в компаниях, которые занимаются либо импортом, либо экспортом, или которые не ведут торговлю вообще.
4. Rocha and Winkler (2019).
5. Эластичность уровня бедности по экономическому росту зависит от ряда факторов, в том числе от уровня ее распространенности (изменения в показателях неравенства), первоначального распределения земли, богатства и дохода, уровня образования бедных слоев населения, других форм государственных инвестиций в прошлом, а также функционирования местных институтов, в том числе профсоюзов (Ferreira, Leite, and Ravallion 2010; Ravallion and Datt 2002). См. также Dollar and Kraay (2002) и Ferreira and Ravallion (2008).
6. Наценки могут повышаться в результате роста цен, или из-за сокращения издержек, или под воздействием обоих этих факторов в ситуации, когда рынок носит не вполне конкурентный характер, и, следовательно, компании могут влиять на цены.

Влияние на применяемые компаниями наценки зависит от того, в какой мере снижение цен позволяет потребителям ощущать сокращение издержек или выгоды от участия в ГПСЦ.

7. Feenstra and Hanson (1996, 1997); Verhoogen (2008).
8. Rocha and Winkler (2019).
9. Олденски (Oldenski 2015) приводит данные о том, что в Соединенных Штатах случаи возвращения производства из-за рубежа не слишком распространены.
10. Artuc, Bastos, and Rijkers (2018).
11. Freund, Mulabdic, and Ruta (2018).
12. См. Chen and Wu (2018); Garicano and Kaplan (2001); Höppner and Westerhoff (2018).
13. Прямая зависимость между ПИИ и капиталом, технологиями и управленческими навыками определяется участием в ГПСЦ, действующими только в обрабатывающей промышленности. Между притоком ПИИ и интеграцией сельского хозяйства, сырьевых отраслей и сферы услуг страны в ГПСЦ такая связь не прослеживается. Это может свидетельствовать о более благоприятной роли ПИИ, направленных на повышение эффективности или на поиск рынков и ориентированных на экономически конкурентные в международном масштабе направления и потенциальные экспортные платформы. Данные о прямой зависимости между объемом двусторонних ПИИ и двусторонним нисходящим участием в ГПСЦ и валовым объемом двусторонней торговли см. в работе Buelens and Tirpák (2017).
14. APEC and World Bank (2018).
15. По данным Джонсона и Ногеры (Johnson and Noguera 2017), преференциальные торговые соглашения, заключенные Европейским союзом, и другие подобные соглашения, особенно углубленные, играют важную роль в снижении отношения двусторонней добавленной стоимости к валовому объему экспорта, что свидетельствует о росте глобальной децентрализации производства.
16. Pierola, Fernandes, and Farole (2018).
17. Сведения, содержащиеся в базе данных Eora (https://worldmrio.com/), свидетельствуют о наличии U-образной связи между размером ВВП на душу населения и восходящей интеграцией в ГПСЦ в различных странах.
18. Bown and Freund (2019).
19. Hollweg (2019).
20. Gollier and Tirole (2015); Nordhaus (2015).
21. Cramton et al. (2017); Farid et al. (2016); Weitzman (2017).

Литература

APEC (Asia–Pacific Economic Cooperation) and World Bank. 2018. "Promoting Open and Competitive Markets in Road Freight and Logistics Services: The World Bank Group's Markets and Competition Policy Assessment Tool Applied in Peru, the Philippines, and Vietnam." Unpublished report, World Bank, Washington, DC.

Artuc, Erhan, Paulo S. R. Bastos, and Bob Rijkers. 2018. "Robots, Tasks, and Trade." Policy Research Paper 8674, World Bank, Washington, DC.

Bown, Chad P., and Caroline L. Freund. 2019. "Active Labor Market Policies: Lessons from Other Countries for the United States." PIIE Working Paper 19–2 (January), Peterson Institute for International Economics, Washington, DC.

Buelens, Christian, and Marcel Tirpák. 2017. "Reading the Footprints: How Foreign Investors Shape Countries' Participation in Global Value Chains." *Comparative Economic Studies* 59 (4): 561–84.

Chen, Maggie Xiaoyang, and Min Wu. 2018. "The Value of Reputation in Trade: Evidence from Alibaba." Paper presented at Workshop on Trade and the Chinese Economy, King Center on Global Development, Stanford University, Stanford, CA, April 12–13.

Constantinescu, Ileana Cristina Neagu, Aaditya Mattoo, and Michele Ruta. 2018. "The Global Trade Slowdown: Cyclical or Structural?" *World Bank Economic Review*. Published electronically May 23. https://doi.org/10.1093/wber/lhx027.

Cramton, Peter, David J. MacKay, Axel Ockenfels, and Steven Stoft, eds. 2017. *Global Carbon Pricing: The Path to Climate Cooperation*. Cambridge, MA: MIT Press.

Dollar, David, and Aart Kraay. 2002. "Growth Is Good for the Poor." *Journal of Economic Growth* 7 (3): 195–225.

Farid, Mai, Michael Keen, Michael G. Papaioannou, Ian W.H. Parry, Catherine A. Pattillo, and Anna Ter-Martirosyan. 2016. "After Paris: Fiscal, Macroeconomic, and Financial Implications of Global Climate Change." IMF Staff Discussion Note 16/01 (January), International Monetary Fund, Washington, DC.

Feenstra, Robert C., and Gordon H. Hanson. 1996. "Foreign Investment, Outsourcing, and Relative Wages." In *The Political Economy of Trade Policy: Papers in Honor of Jagdish Bhagwati*, edited by Robert C. Feenstra, Gene M. Grossman, and Douglas A. Irwin, 89–128. Cambridge, MA: MIT Press.

_____. 1997. "Foreign Direct Investment and Relative Wages: Evidence from Mexico's Maquiladoras." *Journal of International Economics* 42 (3–4): 371–93.

Ferreira, Francisco H. G., Phillippe George Leite, and Martin Ravallion. 2010. "Poverty Reduction without Economic Growth? Explaining Brazil's Poverty Dynamics, 1985–2004." *Journal of Development Economics* 93 (1): 20–36.

Ferreira, Francisco H. G., and Martin Ravallion. 2008. "Global Poverty and Inequality: A Review of the Evidence." Policy Research Working Paper 4623, World Bank, Washington, DC.

Freund, Caroline L., Alen Mulabdic, and Michele Ruta. 2018. "Is 3D Printing a Threat to Global Trade? The Trade Effects You Didn't Hear About." Unpublished working paper, World Bank, Washington, DC.

Garicano, Luis, and Steven N. Kaplan. 2001. "The Effects of Business-to-Business E-Commerce on Transaction Costs." *Journal of Industrial Economics* 49 (4): 463–85.

Gollier, Christian, and Jean Tirole. 2015. "Negotiating Effective Institutions against Climate Change." *Economics of Energy and Environmental Policy* 4 (2): 5–27.

Hollweg, Claire H. 2019. "Firm Compliance and Public Disclosure in Vietnam." Policy Research Working Paper, World Bank, Washington, DC.

Höppner, Thomas, and Phillipp Westerhoff. 2018. "The EU's Competition Investigation into Amazon Marketplace." *Kluwer Competition Law Blog*, November 30, Wolters Kluwer, Alphen aan den Rijn, The Netherlands. http://competitionlawblog.kluwercompetitionlaw.com/2018/11/30/the-eus-competition-investigation-into-amazon-marketplace/.

ILO (International Labour Organization) and IFC (International Finance Corporation). 2016. "Progress and Potential: How Better Work Is Improving Garment Workers' Lives and Boosting Factory Competitiveness." International Labour Office, Geneva. https://betterwork.org/dev/wp-content/uploads/2016/09/BW-Progress-and-Potential_Web-final.pdf.

Johnson, Robert Christopher, and Guillermo Noguera. 2012. "Accounting for Intermediates: Production Sharing and Trade in Value Added." *Journal of International Economics* 86 (2): 224–36.

_____. 2017. "A Portrait of Trade in Value-Added over Four Decades." *Review of Economics and Statistics* 99 (5): 896–911.

Nordhaus, William. 2015. "Climate Clubs: Overcoming Free-Riding in International Climate Policy." *American Economic Review* 105 (4): 1339–70.

Oldenski, Lindsay. 2015. "Reshoring by US Firms: What Do the Data Say?" PIIE Policy Brief 15–14 (September), Peterson Institute for

International Economics, Washington, DC.

Pierola, Martha Denisse, Ana Margarida Fernandes, and Thomas Farole. 2018. "The Role of Imports for Exporter Performance in Peru." *World Economy* 41 (2): 550–72.

Ravallion, Martin, and Guarav Datt. 2002. "Why Has Economic Growth Been More Pro-Poor in Some States of India than Others?" *Journal of Development Economics* 68 (2): 381–400.

Rocha, Nadia, and Deborah Winkler. 2019. "Trade and Female Labor Participation: Stylized Facts Using a Global Dataset." Background paper, *World Bank-World Trade Organization Trade and Gender Report,* World Bank, Washington, DC.

Verhoogen, Eric A. 2008. "Trade, Quality Upgrading, and Wage Inequality in the Mexican Manufacturing Sector." *Quarterly Journal of Economics* 123 (2): 489–530.

Weitzman, Martin L. 2017. "How a Minimum Carbon-Price Commitment Might Help to Internalize the Global Warming Externality." In *Global Carbon Pricing: The Path to Climate Collaboration*, edited by Peter Cramton, David J. C. MacKay, Axel Ockenfels, and Steven Stoft, 125–48. Cambridge, MA: MIT Press.

ЭКО-АУДИТ

Заявление об экологической чистоте издания.

Группа Всемирного банка приняла на себя обязательство сокращать свой экологический след. Во исполнение этого обязательства мы используем возможности электронных издательских систем и «печать по требованию», оборудование для которой было установлено в региональных представительствах по всему миру. В совокупности эти инициативы позволяют сокращать тиражи и перевозку печатной продукции, благодаря чему снижаются потребление бумаги, использование химикатов, объем выбросов парниковых газов и твердых отходов.

Мы соблюдаем рекомендованные стандарты использования бумаги, установленные Инициативой «Зеленая пресса». Бóльшая часть издаваемых нами книг печатается на бумаге, сертифицированной по стандартам Совета по рациональному пользованию лесным фондом (FSC), и практически все публикации – на бумаге, на 50-100 процентов состоящей из переработанного сырья. Используемая нами для производства книг бумага изготавливается из рециклированных волокон, которые не подвергаются отбеливанию либо отбеливаются и перерабатываются без применения соединений хлора или элементарного хлора по технологиям TCF, PCF и EECF.

С дополнительной информацией об экологической политике Банка можно ознакомиться на сайте http://worldbank.org/corporateresponsibility.

green press INITIATIVE